

УДК 304.444:330.59:330.12

## КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК КРИТЕРИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

## QUALITY OF LIFE AS A CRITERION FOR SOCIAL POLICY IN MODERN RUSSIA

©Тавокин Е. П.

д-р социол. наук

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы  
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия, tavokin@mail.ru*

©Тавокин Е.

Dr. habil.

*Russian Academy of national economy and public administration  
under the President of the Russian Federation  
Moscow, Russia, tavokin@mail.ru*

*Аннотация.* Рассматриваются содержание и последствия той социальной политики, которая проводится в современной России, и, в частности, как она отражается на качестве жизни населения. Показано, что в соответствии «рыночной» парадигмой организации всех сфер социальной жизни в России происходит постепенное снятие государством с себя ответственности за социальное обеспечение и защиту населения, перевод важнейших государственных функций на уровень «государственных услуг». В результате Россия является мировым лидером по сверхконцентрации богатства, социально-экономическому расслоению общества, имеет низжайшие демографические показатели, сохраняется устойчивый тренд на снижение расходов государства на науку, образование, здравоохранение, культуру и социальную сферу в целом. На оскорбительно низком уровне оплачивается интеллектуальный труд. Показано, что социальная политика органов власти современной России направлена на удовлетворение интересов богатого ничтожно малого меньшинства за счет открытого ущемления интересов практически всего остального населения. Для конкретной оценки происходящих процессов предлагается критерий качества жизни и соответствующие объективно измеримые индикаторы. Опираясь на анализ данных статистики и других источников, автор приходит к выводу, что внедрение в России рыночных принципов функционирования в основу социальной политики существенно ухудшило качество жизни людей. Для преодоления ситуации России необходимо перестать скрупулезно копировать западные стандарты и каноны экономики либерализма, отходить от «рыночных» догм, шире использовать плановые принципы организации социальной жизни.

*Abstract.* Discusses the content and implications of the social policy in modern Russia, and, in particular, how it affects the quality of life of the population. It is shown that under market paradigm of all spheres of social life in Russia is a gradual withdrawal of the State from responsibility for the welfare and protection of the population, the translation of the most important public functions at the level of public services free medical aid shall be replaced by the health services, and free (on the Constitution) education is being supplanted by the services of educational, etc., modern Russia is a rare example in history of a society that moves from the intensive high-level civilization back to more primitive forms of social life. Signs of this is the collapse of science and education, the destruction of high-tech industries and the transformation of the economy into

raw material, cultural degradation, permeating all structures of corruption, flourishing demagoguery and charlatanism. As a result, Russia is the world's leading overconcentration of wealth, the socio-economic stratification of society, has prostrated demographic indicators remains a steady trend on reduced state spending on Science, education, health, culture and social sphere in General. The offensive low paid intellectual work. It is shown that the social policy of the authorities of modern Russia are designed to meet the interests of the rich negligible minority at the expense of the public interests of almost all of the rest of the population. For specific assessment processes criterion of quality of life and are offered appropriate objectively measurable indicators. Drawing on the analysis of statistical data and other sources, the author concludes that the introduction of market principles functioning in Russia in the framework of social policy has significantly worsened the quality of life of people. To overcome the situation, Russia should stop carefully copy Western standards and canons of Economics liberalism, to depart from the market dogmas, greater use of routine principles of organization of social life.

*Ключевые слова:* социальная политика; качество жизни; социальная защита; социальное неравенство; капитализм; рынок; социализм.

*Keywords:* social policy; the quality of life; social protection; social inequality; capitalism; market; socialism.

*Ни один народ, ни одна культура не способны  
выжить, если в качестве господствующего  
мотива и императива выступает прибыль.  
(Панарин А.С. Народ без элиты. М., 2006. С. 20.)*

Фундаментальная задача любого государства вне зависимости от форм жизнеустройства и уровня его развития заключается в обеспечении всем гражданам возможности иметь такие удовлетворяющие их уровень и качество жизни, какие позволяют достигнутый экономический потенциал, культурные и духовные ресурсы, сложившиеся традиции социальных отношений. Эта задача решается с помощью социальной политики.

Социальная политика представляет собой целенаправленную деятельность, содержанием которой является выработка и реализация решений, непосредственно касающихся человека, его положения в обществе, направленных на обеспечение условий для полноценной жизнедеятельности людей, повышение общего уровня благосостояния населения и создание эффективной системы социальных гарантий с учетом особенностей различных групп населения страны. Главным субъектом социальной политики являются органы государственной власти. Социальная политика при правильной организации аккумулирует, фокусирует, отражает обстановку в стране и ситуацию в обществе, потребности и цели социального развития, радикальным образом предопределяет содержание и качество жизни людей. Поэтому самым общим критерием результативности социальной политики является мера достижения гармонии между личностью и обществом, качество жизни как отдельного человека, так и всего населения в целом.

Результативность любой политики, в том числе и социальной, зависит от изначально поставленных целей. Сами же цели формулируются в рамках и в строгом соответствии с той системообразующей доктриной, которая взята «на вооружение» данным социумом и которая служит своеобразной матрицей, по канонам которой выстраивается вся общественная жизнь. Несмотря на огромное многообразие форм общественного жизнеустройства, в их основании лежат различные вариации двух моделей — капиталистической и социалистической.

Капиталистическая модель исходит из того, что развитие социума в своем базисе подчинено воздействию «слепых», но объективно неизбежных материальных стихий. Его движущей силой, по уверениям сторонников этой модели, является так называемая «невидимая рука» рынка, которая с поразительным постоянством обеспечивает концентрацию общественного богатства в руках весьма немногочисленной кучки «успешных», оставляя в нищете подавляющую часть населения. Поэтому и сама проблема гармоничного взаимодействия между личностью и обществом как цель развития в рамках капитализма не только не решается, но и не осознается. Напротив, движущей силой социалистической формы организации общества выступает регулируемое и управляемое взаимодействие производительных сил и производственных отношений, которое в концентрированном виде проявляется в сфере распределения общественных благ. Если при капитализме главной целью жизни человека объявляется стремление к богатству, то при социализме перед людьми ставится задача — искоренение бедности.

К концу XX века интеллектуальный, технологический и культурный потенциалы общества достигли такого уровня, при котором полноценное социальное развитие уже невозможно обеспечивать, полагаясь только на стихийные «рыночные» механизмы, «вслепую». Сформировалась весьма сложная инфраструктура, требующая целенаправленной управленческой деятельности, основным содержанием которой являются разработка контуров желаемого, научно обоснованного будущего, определение значений его важнейших целевых характеристик, мера приближения к которым дает возможность обществу оценивать правильность движения. Как видно, объективно возникла необходимость использования социалистических форм организации управления социальными процессами.

Основанное именно на таких принципах управление социальными процессами привело к тому, что уже в 60-х годах прошлого столетия СССР был первым среди развитых государств мира по показателям качества жизни, имея самые низкие уровни смертности, преступности, самоубийств, наряду с передовыми научно-техническими и культурными достижениями.

Однако Российская Федерация изначально в полном соответствии с либеральной «рыночной» доктриной в ее наиболее архаичной, социал-дарвинистской трактовке, де-факто принятой в качестве базовой государственной идеологии, категорически отвергла эти принципы. В ранг непререкаемого императива, проникающего и охватывающего *все без исключения* человеческие отношения, был возведен принцип «рынка» (все продается, все покупается). В полном соответствии с ним происходит, в частности, постепенное снятие государством с себя ответственности за социальное обеспечение и защиту населения, перевод важнейших функций, ради которых государство собственно и создается, на уровень «государственных услуг». Причина простая: вся социальная сфера по критериям рынка — это *издержки*, снижающие потенциальную прибыль. В результате, например, бесплатная медицинская помощь заменяется медицинскими услугами, а бесплатное (по Конституции) образование вытесняется услугами образовательными и т. д.

Кроме того, доктрина «рынка» исключает у государства наличие конкретного, выраженного в явном виде целеполагания. Когда такое целеполагание у социума есть, то можно проводить оценку, насколько оно соответствует реальным потребностям людей, и в зависимости от этого корректировать деятельность органов власти. Но когда такого целеполагания вообще нет, когда государство и общество находится в состоянии перманентной неопределенности («перехода» неизвестно куда) и не может внятно ответить на вопрос, зачем оно существует, к какой цели стремится, то очень трудно оценивать результаты его функционирования, в том числе и результативность социальной политики. По сути, современная Россия представляет собой редкий в истории пример общества, которое

интенсивно движется от цивилизации высокого уровня назад, к более примитивным формам социальной жизни. Признаками этого является развал науки и образования, разрушение высокотехнологичных производств, превращение экономики в сырьевую, деградация культуры, пронизывающая все структуры коррупция, расцвет демагогии и шарлатанства. Одним из опасных следствий этих процессов стало разрушение системы продовольственной и промышленной безопасности страны, полная зависимость экономики России от внешних поставок и от конъюнктуры мирового рынка. Легко понять, что ожидать каких-либо позитивных результатов от социальной политики такого государства не приходится.

Вот как выглядят в самом общем приближении результаты четвертьвекового функционирования России в соответствии с либеральными «рыночными» рецептами и как они отразились на качестве жизни людей [1].

Россия за годы «демократии» в «добровольном» порядке, по оценкам экспертов, разрушила от 75 до 100 тысяч предприятий, утратив благодаря этому в дополнение к политической (по Конституции) и экономическую, в том числе и продовольственную независимость. Единственным базисом экономической сферы современной России и одновременно главной опорой «вертикали власти» является та самая символическая «труба», с помощью которой «успешные» и «эффективные» собственники в тесной спайке с чиновниками от власти перекачивают невозполнимые сырьевые богатства страны за рубеж. За счет добычи, переработки и экспорта минерального сырья формируется около 60% поступлений в консолидированный бюджет страны и 75% экспортной выручки государства. (Это при том, что в бюджет поступает всего 30% выручки от продажи нефти. Остальные 70% исчезают в бездонных и ненасытных карманах невесть откуда взявшихся «олигархов»).

Большая часть так называемой «элиты» современной России в той или иной степени связана с «трубой», что и обеспечивает ей эту «элитарность». Отправив своих детей и родственников интегрироваться в западное общество, «элита» рассматривает «эту страну» исключительно как источник дальнейшего сверхобогащения. В результате Россия является лидером по сверхконцентрации богатства. Если по миру в целом 1% супербогатых владеют примерно 46% всех активов, то в нашей стране одному проценту сверхбогатых принадлежит 71% всех личных активов граждан России.

Те капли «золотого дождя» от высоких цен на нефть «тучных» 2000-х годов, которые долетали не только до прикормленной части представителей «среднего класса», но и некоторой части населения, давно закончились. Поскольку жизненные интересы «эффективных» собственников заточены исключительно на рост получаемой прибыли, в условиях нынешнего кризиса, сотворенного в значительной мере ими самими, единственным (для них) средством приумножения своих барышей является дальнейшее ограбление «дорогих россиян». Способы — традиционные, доказавшие длительной практикой свою «эффективность»: интенсификация и без того уже запредельного уровня коррупции, законодательный прессинг (все «ветви» власти находятся под их контролем), снижение расходов на социальную сферу, да и сужение самой сферы на основе ее коммерциализации, усиление произвола монополий и т. д. Необходимость социальных выплат, номинально призванных сгладить обусловленное «рынком» чудовищное расслоение общества, хотя и признается, и включено в число мер социальной политики, но в реальном денежном выражении они больше похожи на унижительные подачки с барского стола «невписавшимся» в рыночный рай.

В дополнение к этому, оправдываясь ссылкой на обвал цен на нефть, развернута кампания свирепой «экономии». Начали, как водится, с самых богатых — с пенсионеров. Практически уже принято решение об увеличении пенсионного возраста (это при том, что около половины мужчин и значительная часть женщин не доживают и до существующего). В

нарушение российского законодательства более чем в два раза снижена величина ежегодной индексации пенсий, а работающим пенсионерам ее решено и вовсе не делать. В связи с этим необходимо напомнить расчеты ученых Института социально-экономических проблем народонаселения РАН. В соответствии с ними, только введение прогрессивной шкалы на совокупные доходы со ставками налогов в пределах, принятых в Европе, дает возможность увеличить пенсию в четыре раза, минимальную заработную плату в 3,5 раза, зарплату бюджетникам в 2,5–3 раза [2]. Однако на снижение и без того заоблачных доходов «олигархов» у властных чиновников рука не поднимается. Напротив, неумолимо разрабатываются и реализуются неизменно катастрофические по своим результатам «реформы», в результате чего страна продолжает свой путь саморазрушения и самопроедания. Скрупулезно выполняется принцип: чем выше общественная значимость труда, тем по более низкой ставке занятые им оплачиваются. И напротив, труд, имеющий нулевую общественную пользу и тем более наносящий обществу вред, относится к разряду высокооплачиваемого. Высокая заработная плата имеет место в структурах, переливающих из пустого в порожнее (брокерские фирмы, биржи, банки, чиновный аппарат органов власти), в отраслях, превращающих народное достояние (газ, нефть, лес и пр.) в груды бессмысленной долларовой макулатуры. Сохраняется устойчивый тренд на снижение расходов государства на науку, образование, здравоохранение, культуру и социальную сферу в целом. На оскорбительно низком уровне оплачивается интеллектуальный труд. В результате возникла не имеющая аналогов нигде в мире категория «новых бедных». К ней относятся большие группы работающего населения, которые по своему образовательному уровню и квалификации во всех других странах образуют ядро так называемого «среднего класса». Следствие заключается в стремительной деинтеллектуализации населения, «утечке мозгов», деградации науки, образования, утере способности не только развивать, но и использовать еще каким-то чудом сохранившиеся от «тоталитарного прошлого» высокотехнологичные производства. Во многом именно по этой причине не заметно ни малейших признаков модернизации экономики, перевода ее на уровень инновационного функционирования, а впоследствии и развития. Народу продолжают дурить голову о чудесных способностях «невидимой руки рынка» и «эффективных собственников», о преимуществах мелкого и мельчайшего бизнеса, внедрять в массовое сознание пафосные мантры относительно «прав человека», всяческих «свободах» и «равных возможностях» в капиталистическом раю. На это нацелена вся мощь «демократического» агитпропа.

Все это неотвратимо ухудшает качество человеческого потенциала страны, лишает российскую экономику и остатки высокотехнологичной наукоемкой промышленности квалифицированных трудовых ресурсов, укрепляет сырьевую «специализацию» России, усиливает примитивизацию всего социального уклада. Существующая насквозь коррумпированная модель экономики в принципе не допускает возможности развития, потому что любой рубль, направленный на реальное развитие, очень трудно украть.

Ситуация усугубляется неуклонно увеличивающейся имущественной пропастью между бедными и богатыми. В Докладе о мировом благосостоянии (GlobalWealthReport, 2012 г.) Россия заняла первое место в мире среди крупных стран по неравенству распределения богатства. Даже традиционно используемый для оценки уровня неравенства официальный децильный коэффициент, отражающий разрыв в доходах 10% самых состоятельных и социально незащищенных граждан достиг внушительной величины 17! (для сравнения: в СССР он не превышал 3,5). Однако по неофициальным оценкам, с учетом скрытых доходов, доходов от капитала и предпринимательской деятельности величина этого коэффициента находится в диапазоне 75–100. Это означает неизбежную деградацию экономики и архаизацию производственных отношений.



Справедливости ради необходимо отметить, что тенденция ужесточения социального неравенства характерна для всех стран с рыночной экономикой, и не является особенностью современной России. Масштабы глобального неравенства просто ошеломляют, а пропасть между самыми богатыми и остальными быстро расширяется. В период с 2009 по 2014 год состояние самых богатых в мире 80 человек в денежном выражении удвоилось. В настоящее время они владеют таким же богатством, как 50% самых бедных (это примерно 3,5 миллиарда человек). По данным международного объединения Oxfam, в 2016 году совокупное состояние 1% самых богатых людей планеты превысит богатства остальных 99%, если не остановить усиливающуюся тенденцию к росту неравенства (<http://left.by/archives/4356>).

Причина вопиющего социального неравенства заключается в капитализме, в «священном и неприкосновенном праве частной собственности», «рынке» и порождаемыми ими товарно-денежными отношениями, наемном труде. Лишь алчные интересы воров-«собственников», капиталистов, финансовых олигархов препятствуют уничтожению этой самоубийственной, ведущей к глобальной катастрофе системы. За ненасытные «потребности» так называемых «собственников», а по сути — социальных паразитов человечеству приходится расплачиваться чрезвычайно дорого. Именно они являются главным источником непрекращающихся войн, геноцида, нищеты, бесправия миллионов, тотального рабства, голода, разрухи, усиливающегося торможения развития производительных сил, культурного одичания людей. Люди просто физически перерабатываются в личные богатства «элиты». Оправдывается это циничным тезисом: «Ничего личного — только бизнес».

Как видно, социальная политика органов власти современной России направлена на удовлетворение интересов богатого ничтожно малого меньшинства за счет открытого ущемления интересов и бесцеремонного нарушения представлений о справедливости практически всего остального населения. Одной из ее стратегических целей является сохранение и углубление имеющегося социального неравенства и воспроизводство бедности. Ярким подтверждением служит продолжающийся перевод систем образования и здравоохранения на коммерческую основу при одновременном снижении их качества, что радикально сужает пространство выживания подавляющего большинства населения.

При всей убедительности и содержательной прозрачности рассмотренных фактов представление о том, как социальная политика, проводимая органами власти современной России отражаются на качестве жизни населения, остается неполным.

Совершенно очевидно, что полагаться только на экономические ориентиры и характеристики при оценке результативности социальной политики недопустимо, так как они не отражают состояния самого человека, насколько уверенно он себя чувствует, насколько соответствует его ценностным ориентирам окружающий мир. Поэтому более приемлемым для оценки успешности управления социальными процессами, в том числе и социальной политики, представляется критерий качества жизни. Он показывает, в какой мере условия существования общества соответствуют личностному смыслу жизни, потребностям и возможностям людей чувствовать себя свободными, счастливыми, пребывать в состоянии гармоничного развития. Качество жизни, по оценкам экспертов, зависит от экономических условий примерно на треть, а на две трети — от духовных факторов (культура, нравственность, образование, воспитание и др.). При этом не отрицается важное значение экономических показателей и уровня жизни: они переводятся из статуса цели социального развития в одно из его средств.

Чтобы быть инструментом оценки и реального управления и не превратиться в популистский лозунг, качество жизни должно иметь четкие, объективно измеримые

индикаторы. Таковыми помимо традиционных базовых выступают человеческие ценности (выраженные в статистических индикаторах):

- достаточная (по мировым критериям) продолжительность жизни;
- полноценное воспроизводство рода (суммарный коэффициент рождаемости);
- наличие смысла жизни (крайняя степень безысходности — самоубийства);
- социальный оптимизм (браки);
- крепость семейных уз (доля сохраненных семей);
- доброта отношений между людьми (крайняя степень бесчеловечности — убийства);
- справедливость распределения собственности (индикатор несправедливости — грабежи, разбои);
- гармоничность социальной структуры (децильный коэффициент);
- почитание родителей (брошенные старики);
- забота о потомстве (отказники в роддомах и социальные сироты).

Высокие положительные значения представленных критериев качества жизни выступают не только целью социального развития, но и его условием. Если высокие значения качества жизни достигнуты, государство может ставить себе новые перспективные задачи. При этом никакие его действия не должны вести к ухудшению уже достигнутых базовых показателей или, по крайней мере, не быть ниже установленных пороговых значений, тех «красных флажков», за которые власть не имеет права заступать.

Контроль над показателями качества жизни позволяет и самому обществу оградить себя от безумств невежественных либеральных чиновников. Ведь за этими показателями стоит накопленная тысячелетиями мудрость, закреплённая нравственными заповедями мировых религий: «не убий», «не укради», «не отчаивайся», «возлюби ближнего», «почитай родителей» и др.

Рассмотрим, каково качество жизни в современной России с помощью реальных значений указанных выше индикаторов.

Средняя продолжительность жизни в СССР на 1987 г. составляла 71,4 года. При этом СССР входил в первую десятку стран мира с самой высокой продолжительностью жизни.

Средняя продолжительность жизни в РФ в 2014 году была 71,1 лет (Мужчины — 65,6 лет, Женщины 77,2 лет) (Федеральная служба государственной статистики...). Однако в настоящее время по этому показателю Россия в мировом рейтинге стран может рассчитывать на место лишь в середине второй сотни.

На начало 2016 года суммарный коэффициент рождаемости в России после катастрофического падения в середине 1990-х (1,16) достиг значения 1,7 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста, существенно все-же «недоотягивая» при этом до значения «нулевого роста» — 2,15. Число аборт, хотя и радикально (примерно в 5 раз) снизилось по сравнению с периодом 1990-х годов, остается очень высоким: на каждые 100 родов приходится около 50 абортов. Это только официально зарегистрированные. Неофициальных абортов минимум в два раза больше. Поэтому говорить о принципиальном переломе преобладавших ранее катастрофических тенденций в сфере российской демографии нет оснований. Рост рождаемости, наблюдавшийся в РФ с конца 2000-х годов, не должен никого вводить в заблуждение: никакого отношения к проводимой властными структурами демографической политике он не имеет. Это результат действительно беспрецедентных мер по стимулированию рождаемости, которые были реализованы советской властью в течение 1980-х годов. Именно благодаря им было ликвидировано второе «эхо войны» (первое было в 1960-х) и именно благодаря им появилось на свет многочисленное поколение девочек 1985–1988 гг. рождения. Но они уже свою репродуктивную функцию в основном выполнили. В настоящее время в репродуктивный

возраст вступает весьма скудное поколение девочек 90-х годов, родившееся «на заре демократии», в самый разгар становления «рыночных отношений». В сочетании с низкими показателями рождаемости и негативными установками на деторождение, сформированными «рыночной» парадигмой в массовом сознании, и усиливающимся кризисом Россию ожидает существенное снижение естественного прироста населения, которое какое-то время еще сможет компенсировать снижающийся иммиграционный поток. Этот процесс уже начался: тот микроскопический естественный прирост (в пределах 0,01–0,02% от численности населения), который наблюдался в 2013–2015 гг. и который придворные демографы и профильные чиновники в своих бодрых реляциях преподносили как результат проводимой ими демографической политики, резко пошел на спад. В 2016 году число умерших уже превысило число родившихся на 168,6 тысяч человек. При этом численность населения России возросла на 60,1 тыс чел. ([http://ruxpert.ru//Статистика:Преступность\\_в\\_России](http://ruxpert.ru//Статистика:Преступность_в_России)).

Помимо всего прочего это означает, что продолжается, начавшийся в 90-е годы, процесс замещения коренного населения представителями иноэтнических народов, доля которых в общей численности населения составляет уже более 16 миллионов человек. По оценкам экспертов, эта тенденция усилится и может продлиться до 2030 года.

За 2012–2014 годы «оптимизированы» (сокращены) 950 ФАПов и 26 тысяч коек в стационарах, госпитализация в них снизилась на 800 тысяч. С 2011 по 2014 год в 2 раза возросло число людей в сельских районах, которые не могут добраться до медицинских организаций. Возросла смертность в больницах, и на дому. В течение 2015 года смертность выросла на 5,2%. Причем чаще стали умирать люди от 15 до 19 лет и от 30 до 49 лет — смертность среди них выросла на 14%. Резкое подорожание лекарств и снижение доходов населения привело к тому, что люди перестали покупать лекарства.

Представленная нерадостная статистика сочетается с тем, что физическое, душевное, социальное здоровье населения России также не внушает оптимизма. Из данных подавляющего большинства мониторинговых исследований (ВЦИОМ, ФОМ, Ромир и т. п.) следует, что не осталось никаких властных или общественных структур, которым бы доверяли рядовые граждане, к которым они бы обратились за помощью в случае необходимости. Доверяют люди только себе и своим близким, надеются только на себя и своих близких. Граждане России, получив обещанные «свободы» и не будучи связанными между собой никакими общими целями или идеями, не чувствуют какой-либо защиты или поддержки со стороны общества, в результате чего население представляет собой просто турбулентную атомизированную броуновскую массу.

Показатель уровня смертности, особенно по категории «убийства» и «самоубийства», — это наиболее убедительный объективный индикатор результативности социальной политики, проводимой органами власти по отношению к населению. По данным ВОЗ, в России уровень убийств и самоубийств многократно превышает аналогичные официальные показатели по ЕС в расчете на 100000 населения. В последние годы уровень самоубийств заметно снизился (с 41 — в 1995 г. до 23 — в 2010 г.), и Россия по этому показателю перешла с первого места в мире на второе. Однако по числу самоубийств среди детей и молодежи первое место она сохранила. За пять месяцев 2015 года число детских суицидов возросло по сравнению с аналогичным периодом 2014 года на 28% и составило 271 ([http://countrymeters.info/ru/Russian\\_Federation](http://countrymeters.info/ru/Russian_Federation)).

За последнее десятилетие число самоубийств среди молодежи выросло в 3 раза. В число основных причин суицида молодежи к традиционным (неразделенная любовь, конфликты с родителями и сверстниками и т. п.) в качестве главных добавились страх перед будущим и одиночество. Неуверенность в завтрашнем дне порождается стратегической



неопределенностью самого государства. Долго в режиме неуверенности жить человек, а особенно молодой не может — такое экстремальное состояние приводит к депрессии. Человек, постоянно живущий в состоянии неопределенности, не знает, когда, какие и где у него могут возникнуть проблемы. Молодые люди чувствуют себя незащищенными и беспомощными. Они могут приспособиться почти ко всему — в том числе, к угнетению и несправедливости, кроме ситуации, которая ухудшается непредсказуемо. Они отказываются жить сами и давать жизнь потомкам. Особенно стремительно вымирание *русских* мужчин в возрасте 25–35 лет. (в этом можно убедиться, зайдя на любое действующее в России кладбище).

Как видно, пока нет никаких оснований определять качество жизни в России (и, стало быть, результативность проводимой социальной политики) какой-либо положительной оценкой. К этому печальному утверждению необходимо добавить еще следующее.

Представленный выше перечень индикаторов по умолчанию предполагает постоянство или незначительную изменчивость других основных факторов, в большей или меньшей степени влияющих на качество жизни. К числу таких факторов, в частности, относится этнический состав населения. Действительно, любой человек чувствует себя более уверенным и защищенным, проживая в идентичной для себя этнической среде. В этой связи необходимо напомнить, что в большинстве стран «золотого миллиарда» идет быстрая замена титульных этносов на мигрантов. При этом масштабы и скорость замены таковы, что для многих стран Европы и Северной Америки уже практически точно можно сказать, когда в них титульные нации окажутся меньшинствами у себя на родине. Заимствовав на Западе «рыночную» модель жизнеустройства, включилась в этот процесс и Россия. Так, согласно данным переписи населения 2002 года, численность русских в общей численности населения составляла 115889 тыс чел., или 79,8%. По переписи 2010 года русских оказалось 111016 тыс чел., или 77,7%. Таким образом, доля русского населения ежегодно сокращается в среднем на 0,26%. Происходит, как видно, довольно быстрая замена коренного русского населения мигрантами, которые в подавляющем большинстве состоят их представителей иных этносов. Способствует этому процессу соответствующая миграционная политика (как составная часть социальной):

1) создаются стимулирующие условия и механизмы для оттока высококвалифицированной части коренного населения («утечка мозгов»);

2) воздвигаются почти непреодолимые препятствия для иммиграции в Россию соотечественников, как правило, высококвалифицированных, из стран «ближнего зарубежья»;

3) дается «зеленый свет» для многомиллионных потоков иноэтнических «гастарбайтеров».

С учетом сказанного представляется, что помимо указанных выше индикаторов для оценки результативности и направленности социальной политики необходимо принимать во внимание состояние и динамику структуры этнического состава населения. Необходимо, в частности, стремиться к тому, чтобы доля титульной нации (русских) в общем составе населения превышала некоторое пороговое значение, так как именно это является одним из важнейших условий, с одной стороны, выживаемости государства в целом, с другой стороны, — условием высокого качества жизни населения в целом. Предлагаются следующие критериальные показатели:

–рождаемость должна превышать уровень замещения поколений (численность каждого следующего поколения должна быть больше или, по крайней мере, равна численности предыдущего);

–средняя продолжительность жизни должна заметно превышать пенсионный возраст;

–в этническом составе населения доля титульной нации должна быть *обязательно* больше или равна 50%.

Даже из проделанного (далеко неполного) анализа уже можно сделать вывод, что внедрение в России рыночных принципов функционирования в основу социальной политики существенно ухудшило качество жизни людей. Для преодоления ситуации России необходимо перестать скрупулезно имитировать западные стандарты и начать жить по-своему, по-настоящему, с удовольствием, с куражом. И, прежде всего, надо перестать молиться на «священную корову» экономики либерализма, которая ни в коем случае не является судьбой, как уверяют нас мистификаторы–либералы, а скорее проклятием. Уже недалеко то время, когда называть себя либералом будет равносильно признанию в беспросветной глупости, в непростительном для образованного человека дремучем невежестве. С «рыночными» этюдами пора завязывать: или Россия похоронит «рынок», или «рынок» похоронит Россию. Третьего не дано!

История уже многократно доказала, что самое эффективное общество — действующее солидарно, синхронно, вместе, не раздираемое конкуренцией, «борьбой» за существование. Уровень развития современных производительных сил таков, что не составит никакого труда организовать так народное хозяйство, что труд каждого будет полноценно и наилучшим образом использоваться, а все разумные потребности каждого члена общества равно удовлетворены. Это даже не политэкономическая задача. Это чисто техническая задача сведения баланса возможностей и разумных потребностей. Это дело специалистов–отраслевиков, ученых–аналитиков, математиков, инженеров, программистов, но не «экономистов», финансистов, пародистов, кутюрье, балерин, кинорежиссеров и прочих виолончелистов с контрабасистами.

Только в этом случае интересы государства и интересы людей, всех вместе и каждого в отдельности, будут совпадать. И уже не население, а народ станет надежной опорой для государства и его органов власти, что чрезвычайно важно. Ведь весь опыт истории свидетельствует о том, что государства существуют только до тех пор, пока люди хотят их существования и считают себя обязанными их поддерживать даже вопреки своим личным интересам. В противном случае эти образования неотвратимо рассыпаются. Когда государство начинает опираться только на законы («правовое государство»), тем более, продиктованные социальными паразитами («олигархами»), а не на традиционную культуру, опыт предков, оно гибнет.

Повышение качества жизни людей возможно только на основе производства материальных благ и их справедливого распределения. Та паразитическая экономика, которая создана с помощью «волшебных» свойств «невидимой руки рынка» в современной России, пригодна лишь для облегчения карманов доверчивых простаков. Для созидания нужны руки видимые, осязаемые, крепкие, направляемые не своекорыстной волей вора, а разумом человека–творца, человека–мудреца, осознавшего закономерности общественного развития, конструирующего бытие в строгом согласии с научно–обоснованным проектом, в интересах всего общества, но не горстки социальных паразитов. Это и должно быть предметом действенной социальной политики, а высокое качество жизни людей станет ее неизбежным следствием.

*Источники:*

<http://left.by/archives/4356>.

[http://countrymeters.info/ru/Russian\\_Federation](http://countrymeters.info/ru/Russian_Federation).

[http://ruxpert.ru//Статистика:Преступность\\_в\\_России](http://ruxpert.ru//Статистика:Преступность_в_России)

Федеральная служба государственной статистики. Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за январь-июнь 2015 г. Общие итоги естественного движения населения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: [http://www.gks.ru/free\\_doc/2015/demo/edn06—15.htm](http://www.gks.ru/free_doc/2015/demo/edn06—15.htm) (дата обращения: 26.08.2016).

*Список литературы:*

1. Тавокин Е. П. Социальная политика и качество жизни в современной России / VI международная социологическая Грушинская конференция «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными», 16-17 марта 2016. Материалы конференции. М.: ВЦИОМ, 2016. С. 234-239.
2. Локосов В. В. Россия не выдержит еще одной перестройки / [Электронный ресурс] / ИСПН РАН. 10.02.2015. URL: <http://www.isesp-ras.ru/vox-peritus/9/> (дата обращения 21.06.2017.)

*References:*

1. Tavokin E. P. Social Policy and Quality of Life in Contemporary Russia / 6th International Sociological Conference “Life of research after research: how to make the results understandable and useful”, March 16-17, 2016. Proceedings of the conference. M. : VTsIOM, 2016. P. 234-239.
2. Lokosov V. V. Russia will not survive one more perestroika / [Electronic resource] / ISEPN RAS. 10.02.2015. URL: <http://www.isesp-ras.ru/vox-peritus/9/> (circulation date 21.06.2017.)

*Работа поступила  
в редакцию 12.09.2017 г.*

*Принята к публикации  
18.09.2017 г.*

---

*Ссылка для цитирования:*

Тавокин Е. П. Качество жизни как критерий социальной политики в современной России // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №10 (23). С. 333-343. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/tavokin> (дата обращения 15.10.2017).

*Cite as (APA):*

Tavokin, E. (2017). Quality of life as a criterion for social policy in modern Russia. *Bulletin of Science and Practice*, (10), 333-343